

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Законодательное регулирование отношений собственников земельных участков, находящихся в зоне минимальных расстояний до объектов системы газоснабжения и объектов нефтегазового комплекса"

11 марта 2020 года

Ю.И. ВАЖЕНИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Один из основных докладчиков – представитель Минэнерго – в пробке застрял, но мы будем начинать, а потом он подъедет и расскажет, как нам жить дальше.

Спасибо всем, кто счел необходимым и возможным поучаствовать в нашем заседании. Тема "с бородой", но крайне актуальная практически для всех регионов Российской Федерации.

Могу сказать, что сведения поступают отовсюду – из приемной Президента Российской Федерации, от уполномоченного по правам человека, из Совета Федерации, из Госдумы, просто завалены письмами, обращениями граждан, поскольку на протяжении ряда лет вопрос не решается. Судебные органы и органы прокуратуры в рамках прокурорского надзора не могут принять исчерпывающие решения по данным обращениям граждан. И, по существу, огромное количество наших людей, равно как и производственных объектов, находится "под колпаком" ранее принятых и ныне действующих решений.

Отрадно, что еще в 2017 году значительный интерес к тематике проявила в том числе Общественная палата Российской

Федерации, по решениям которой достаточно оперативно (вначале с хорошим ускорением) отработало правительство. Огромное внимание ей уделено Государственной Думой, которая даже создала соответствующую рабочую группу. В Совете Федерации мы дважды проводили заседания "круглых столов", это уже третье, но решили выйти на другой уровень – парламентских слушаний. Все хорошо, видимая активность есть, а для наших людей, к сожалению, пока нет никакой ясности, и не только для людей, в том числе есть вопросы от достаточно большого количества корпораций.

Я могу сказать, что, если (я из Ханты-Мансийского округа) просто взять и выполнить те нормативы, которые на сегодняшний день имеют место, минимум 50 процентов города Нефтеюганска должно быть снесено, должны быть закрыты аэропорты городов Сургута и Когалыма, окраины города Когалыма, в том числе и частные строения, и замечательный храм Татианы, и все прочее, тоже должны быть снесены. И это я взял только как один из примеров. Такая же картина по существу наблюдается во всех регионах.

Почему это происходит? Я считаю, как не может быть одной таблетки для решения всех проблем, так и здесь, точно так же. Где-то виноваты владельцы трубопроводов и объектов повышенной опасности, которые своевременно не уведомили и не нанесли на карту свои опасные объекты. Где-то виноваты граждане, которым вначале отводился участок для садово-огородного товарищества: "Елки-палки, сосед построил – давай и я дачку построю", потом – "дачная амнистия": "Давай-ка я узаконю это строение как жилой дом и попытаюсь прописаться в нем". А потом оказывается, что получают: "Давай сноси этот дом". Где-то даже муниципалы виноваты, которые, не вняв тому, что там имеются трубопроводы,

выдавали направо и налево в том числе разрешения на строительство. Ну а люди что? "Госслужащие выдали такие бумаги – значит, всё, мы в законе, мы можем что угодно строить". То есть эта проблема однозначно не решается и решена быть не может. Но надо к чему-то "приплывать", тем более что есть определенные поручения.

Я сейчас не буду говорить, что есть поручения Общественной палаты России, правительством даны рекомендации и определенные поручения. Я не буду спрашивать, почему не выполняются рекомендации Совета Федерации. Но вот, исполнительная власть, представители правительства, вам были даны четкие и ясные указания президентом. Я позволю себе зачитать, что говорилось. 15 июня 2017 года Президентом Российской Федерации были даны следующие поручения Правительству России (их много было, но я основные зачитаю).

Первое. Определить возможное количество граждан, жилые дома и иные объекты капитального строительства которых полностью или частично расположены в зонах минимально допустимых расстояний от магистральных трубопроводов, и граждан, в отношении которых поданы иски о сносе указанных объектов или получены соответствующие судебные решения, в том числе исполненные.

Где эти данные? Нет их, ребята! Мы масштабы бедствия на сегодняшний день не представляем. Знаем, что это примерно 1,5 миллиона строений по всей стране, но нет четких, ясных данных. Поэтому обижайтесь, не обижайтесь (потом пообсуждаем, что в первую очередь включать в рекомендации), но я думаю, что надо будет (новая метла по-новому метет) по крайней мере председателю правительства написать о том, что поручение президента, к сожалению, длительное время не выполняется.

Следующее. Обеспечить в срок до 31 декабря 2017 года внесение изменений в законодательство Российской Федерации в целях создания правовых механизмов для возможного использования гражданами зданий и сооружений, не относящихся к магистральным трубопроводам и расположенных в пределах минимальных расстояний от магистральных трубопроводов. Трудновыполнимый пункт. Понятно, что с наскака и в такие короткие сроки это просто невозможно было выполнить, но каким-то образом двигаться-то дальше надо было бы. Хотя бы потому, что 26 февраля 2019 года (уже два года прошло) Владимир Владимирович поручил правительству в целях реализации послания президента обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих отмену с 1 января 2021 года всех нормативно-правовых актов, устанавливающих требования, соблюдение которых подлежит проверке при осуществлении государственного контроля, и введение в действие новых норм, содержащих актуализированные требования, разработанные (подчеркиваю) с учетом риск-ориентированного подхода и современного уровня технологического развития. Ну, замечательный пункт! Развязывает руки, и не просто развязывает руки, а обязывает органы исполнительной власти (назову конкретный орган, которому это было поручено согласно распределению зон ответственности, – Минэнерго в первую очередь, поскольку была переписка Минстроя, Минэнерго): "Ребята, разработайте, покажите, что действительно обоснованы эти нормы. Покажите, что действительно труба идет и 5 километров в одну сторону, 5 километров в другую сторону нельзя застраивать. Покажите это, докажите". Тем более что определенные структуры, коммерческие структуры, заказывают эту работу. Не Минэнерго заказало, а заказала конкретно компания "ЛУКОЙЛ", спросив:

"Ребята, а какое действительно с точки зрения определенного уровня риска расстояние должно быть?" Четко. Ну, лучше, на мой взгляд, будет доклад: сегодняшняя организация, действующая в России... Говоришь: "Ребята, безболезненно, спокойно можно сокращать вдвое эти расстояния". Если сократить вдвое — я думаю, две трети как минимум или три четверти проблемных вопросов, которые на сегодняшний день есть в регионах, будут сняты. По крайней мере, когда вот эти СНИП принимались, эксплуатирующие организации по трубопроводам и опасным объектам работали вслепую, они не знали их состояния. Ну, трубу же всю не выкопаешь, не просмотришь. Они не знали их состояния. Но уже как минимум 25 лет (минимум 25 лет!) на широкую ногу в России для трубопроводного транспорта поставлена так называемая внутритрубная дефектоскопия, которая дает показатели по состоянию трубы с "раковинкой" буквально в считанные миллиметры. Уже не вслепую работают. Причем это можно и нужно делать периодически.

Провел "внутритрубку", устранил критические, закритические замечания — через два-три года проводи еще раз и смотри, ухудшилось ли состояние (ну, оно, конечно, не улучшится), что надо делать, для того чтобы можно было, не снижая давления, продолжать эксплуатировать. К сожалению, это не проводится. Почему? Потому что у нас, в общем-то, идеология отношения к трубопроводам в корне отличается от идеологии на Западе. Мы говорим о том, что априори труба должна взорваться, и не дай бог она человеку каким-то образом нанесет ущерб. "В принципе 1 километра, наверное, хватит. А мне за трубу или за эту зону отчуждения платить ничего не надо, поэтому давай я скажу, что 5 километров". — "Ну, докажи, что 5 километров". — "Не хочу". И не

доказывают, что надо 5 километров. Так завтра можно сказать, что и 10 километров мало будет. На Западе другой подход – на Западе человек оберегает трубу: "Ближе чем на 25 метров к трубе не приближайся". Всё. А до этого ты можешь все что угодно строить. Но 25 метров – отдай и не греши, к трубе ближе не приближайся. Но там собственник опасного объекта платит за эту зону отчуждения.

Поэтому что получается? Минэнерго разработало, отправило на согласование определенные таблички, новые правила. Но что они подразумевали? Что сократить эти расстояния можно, но эксплуатирующая организация не обязана их сокращать. Она может по своей доброй воле, если ей это надо, грубо говоря, втрое сократить эти расстояния, но, естественно, при определенных дополнительных, компенсирующих мероприятиях, как то: более частое проведение внутритрубной дефектоскопии; может быть, это более толстая труба, датчики загазованности и прочее. А как заинтересовать, сделать так, чтобы эксплуатирующая организация была в этом заинтересована? Пока не будет именно наказания рублем в виде платы за зону отчуждения, наверное, воз будет и ныне там. Как только придем к тому, что за зону отчуждения владельцы трубопроводов должны платить, я думаю, картинка сразу поменяется. Многие, наверное, помнят, что еще вчера мы на факелах сжигали порядка 80 млрд куб. метров газа. Сегодня сжигаем (или нерационально используем) вдвое меньше – 30–35 млрд куб. метров газа. А что надо было сделать? Надо было принять закон: или ты будешь утилизировать этот газ, или будешь платить десятикратные штрафы за выбросы в окружающую среду. За работу! Как только появляется заинтересованность виновников – сразу законы начинают работать.

В основном это всё, что я хотел сказать, хотя доклад у меня еще минут на 10, но не буду продолжать. Давайте мы послушаем узких специалистов по их направлениям. В первую очередь, если это органы исполнительной власти, меня интересует следующее. Ребята, вы не выполнили то, что вам поручил президент. Ну, хотя бы сейчас скажите (а мы запротоколируем), когда вы это сделаете или что в течение месяца вы сделаете "дорожную карту" своих действий, своих "телодвижений" и так далее. В противном случае получается так: мы поговорили, нормальные, хорошие рекомендации написали, но воз и ныне там. "Под колпаком" сидят миллионы наших граждан, "под колпаком" сидят различные организации — и вроде все идет в нормальном режиме, никто по голове не получил, никого не расстреляли, ничего. На мой взгляд, это не совсем правильная и нормальная позиция.

Ну а поскольку по министерствам и ведомствам... Когда неделю назад мы встречались с Якушевым (когда он был у нас на пленарном заседании), я задал ему вопрос: "Что будем делать с минимальными расстояниями, Владимир Владимирович?" Он ответил: "Вообще, все, что по нормативу, — это Минэнерго".

Поэтому, Анатолий Владимирович, Вам слово. Расскажите, как будем жить дальше. Когда мы придем к какому-то заключению? Когда вы все-таки закажете, сделаете работу, проанализировав именно необходимые расстояния, как было указано президентом, определите эти расстояния с точки зрения анализа рисков? Пожалуйста.

А.В. ТИХОНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги!

Уважаемый Юрий Иванович, я согласен, критика в наш адрес частично оправданна. Действительно, принятие нормативных актов затянулось.

Объясню сегодняшний статус вкратце. Мы действительно в феврале 2019 года внесли на согласование в федеральные органы исполнительной власти, а также разместили в сети Интернет для проведения процедуры общественного обсуждения разработанные в установленном порядке соответствующие проекты постановлений правительства – об охранной зоне и о зоне минимальных расстояний. По результатам общественного обсуждения на каждый проект постановления поступило более 100 предложений и замечаний как от органов исполнительной власти, от субъектов, так и непосредственно от организаций ТЭК. С учетом этих замечаний мы доработали и во втором квартале 2019 года повторно направили в федеральные органы исполнительные власти и в соответствующие организации проекты постановлений по обеим тематикам – соответственно об охранной зоне и о зоне минимальных расстояний. Частично ФОИВ согласовали. По ряду моментов у нас остались замечания, в том числе самый большой пласт замечаний был со стороны компаний – в первую очередь "Газпром" и "Транснефть".

В декабре этого года в Минэнерго под моим руководством мы собрали заинтересованные стороны, подробно обсудили все вопросы. Приняли на тот момент решение все-таки сделать объединенный проект постановления, то есть объединить зоны минимальных расстояний и охранные зоны. В таком виде разослали его заново (с учетом того, что рабочая группа и представители компаний нам предложили), внесли, но, к сожалению, до сих пор у нас замечания остаются.

Я не буду посыпать голову пеплом, потому что с этого начал — что действительно наша зона ответственности там есть. Хотя справедливости ради надо сказать, что, когда изначально изменения в закон принимались, мы свою позицию высказывали. Но это уже наше внутреннее дело в правительстве — кто все-таки главный, Минстрой или мы. В итоге было принято решение, что мы, — соответственно мы и исполняем. Повторюсь: это несколько не оправдывает то, что мы сроки затянули.

Таким образом, сегодня статус документа, на наш взгляд, отражает позиции большинства заинтересованных участников процесса. С точки зрения его согласования у нас так или иначе замечаний остается много. Недавно (вчера или сегодня) было совещание в аппарате правительства, и мы приняли решение, что в ближайшее время проведем на нашей площадке окончательное согласительное совещание и внесем документ с таблицей разногласий в правительство, чтобы по линии правительства (как Вы сказали, новая метла по-новому метет) получить в короткий срок поручение председателя, для того чтобы все-таки попытаться эту работу закончить.

Еще могу сказать, что замечания зачастую носят взаимоисключающий характер. И понятно, что у каждой из наших компаний свое мнение (я уже сказал, в первую очередь это "Газпром" и "Транснефть"). Но я надеюсь, что мы уже находимся на той стадии, когда основной пласт критики в адрес этих нормативных актов можем считать преодоленным.

Таким образом, отвечая на Ваш вопрос, скажу: мы действительно планируем в течение месяца эту работу завершить, внося в правительство согласованный акт (пусть с замечаниями), и

соответственно упростить жизнь нашим компаниям и потребителям. Спасибо.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Спасибо.

Единственное, я могу сказать, что я более чем уверен, что вы не сможете снять все замечания эксплуатирующих организаций, владельцев трубопроводов...

А.В. ТИХОНОВ

Конечно.

Ю.И. ВАЖЕНИН

...по одной простой причине – интересы граждан, интересы федеральных органов исполнительной власти и интересы собственников трубопроводов совершенно не совпадают.

А.В. ТИХОНОВ

Я с Вами согласен. Я почему и говорю, что "Газпром" и "Транснефть"...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Поэтому пора и власть употребить, уважаемые коллеги (несмотря на то, что я выходец из "Газпрома", 40 лет в "Газпроме" проработал), – на то вы и власть. Власть употребите. Я же не говорю: "Я начальник – ты дурак", нет. Ну, рассчитайте вы, какие действительно необходимо иметь расстояния, рассчитайте! Они будут говорить: "Надо еще в два раза увеличить". – "Хорошо, в два-три раза увеличу. Плати деньги только. Плати деньги – всё, никаких вопросов. За те деньги, которые вы будете платить, я снесу все эти строения, которые у людей тут есть. Всё, вы только платите за это деньги". Вы вдумайтесь: эти зоны отчуждения, где нельзя строить, несоизмеримы. Я навскидку только прикинул: они ни много ни мало

соизмеримы с территорией Германии. Никто ни за что не отвечает, никто ни за что не платит.

Я хотел вам предложить: соберите, пожалуйста, владельцев трубопроводов, экспертов...

Кстати говоря, Михаил Вячеславович, вы, Центр анализа риска ЗАО "Научно-технический центр исследований проблем промышленной безопасности", не отдавали в Минэнерго свои расчеты?

М.В. ЛИСАНОВ

Они известны, я же ведь докладывал...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Нет, Вы докладывали дважды на "круглых столах". Они всё слышали. Но вы не отдавали?

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Официально направляли.

М.В. ЛИСАНОВ

Да, через "ЛУКОЙЛ".

Ю.И. ВАЖЕНИН

Были направлены. Ну, так и давайте контраргументы. Вот они говорят: вдвое можно сократить. Почему ничего не делаете? Вы им возразили? Нет. Вы их послушали? Нет. Так что? Как тогда людям?..

А.В. ТИХОНОВ

Юрий Иванович, мы тоже исходим из того, что у нас компании, владельцы все-таки социально ответственные. Я говорил о компаниях "Газпром" и "Транснефть", мы с ними находимся в постоянном диалоге. Естественно, и экспертное сообщество привлечено. Правда где-то посередине, поэтому наша задача – найти здоровый компромисс. Согласен, никакой дополнительной нагрузки

на потребителя, на бизнес, на граждан быть не должно. Согласен. Но в то же время ситуацию до абсурда...

Ю.И. ВАЖЕНИН

А мне вот эти обращения граждан вам отправлять? Или им отправлять? Им отправим – они скажут: "Вы в зоне находитесь? Находитесь. А вдруг у меня труба рванет – ты погибнешь? Поэтому сноси". Откуда деньги? Последние гроши внес... Те, кто возле трубы находится, – не самые богатые люди. Наиболее богатые – если Москва, то это, наверное, Рублевка, Барвиха (хотя Барвиха тоже в той...), Новая Рига. Они знают, где... Там никаких проблем нет. Здесь проблема именно в том, что начинали с садово-огородного участка, как правило, и превратилось это в жилое строение, куда они последние деньги вложили, душу вложили, они не представляют, как будут жить без этого помещения. А главное – зачем его сносить? Если надо сносить, если действительно опасно – да, давайте будем сносить. Но если просто "из пальца высосаны" эти расстояния – ребята, ну, давайте по-человечески будем относиться к нашим людям. Не с жиру они бесятся.

А.В. ТИХОНОВ

Это справедливо. Никаких...

Ю.И. ВАЖЕНИН

У меня просьба. Вы обязательно сообщите нам, пожалуйста, когда будет это заседание или совещание. Мы (или Юрий Викторович, или я, или, может быть, Геннадий Иванович) подъедем к вам, кто-нибудь из нас подъедет. Не знаю, кто-то в регионе будет, кто-то на других слушаниях, но по крайней мере постараемся, потому что вопрос архиважно. Договорились?

А.В. ТИХОНОВ

Спасибо, обязательно сообщим. На следующей неделе мероприятие запланировано. Как только дата будет определена – естественно, с удовольствием вас пригласим.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Хорошо.

Я так понимаю, в основном все это связано с капитальным строительством у нас – опасные зоны, где не выдерживаются... и так далее.

Поэтому слово директору Департамента градостроительной деятельности и архитектуры Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации Сергею Александровичу Гончарову. Пожалуйста.

С.А. ГОНЧАРОВ

Уважаемый Юрий Иванович, уважаемые коллеги! Хотел бы свое выступление разделить на две части.

Первая часть связана непосредственно с вопросами технического регулирования. Действительно, одно из тех поручений, которые были даны в том числе и Минстрою, было как раз связано с внесением определенных изменений в законодательство в области технического регулирования, а именно в ту часть нашего законодательства, которая как раз регулирует данные вопросы.

И у нас в 2019 году были приняты изменения в 36-й свод правил "Магистральные трубопроводы", которые как раз с 30 октября вступили в силу. Эти изменения в первую очередь как раз и были направлены на то, что появляется возможность при соответствующем технико-экономическом обосновании и обеспечении эксплуатационной надежности сокращать зоны минимальных расстояний. При этом выставляются определенные требования – наличие средств автоматизированного отключения этих участков в

случае обнаружения утечек и также не реже одного раза в два года диагностирование неразрушающими методами контроля. Это то, о чем Вы говорили в своем выступлении, — о том, что такие технологии существуют. Да, конечно, как и любой свод правил, это в данной части не императивные нормы, которые обязывают эксплуатирующие организации это делать, но такая возможность у нас появилась, по крайней мере в законодательстве о техническом регулировании.

Что касается тех поручений, которые нам были даны по результатам "круглого стола", который состоялся в этих стенах в ноябре прошлого года. Одно из поручений — как раз прямое, которое касалось проведения исследований по оценке размера убытков. Это как раз то поручение, которое касалось Минстроя и коллег из Минэнерго.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Извините, я перебыю.

Просто что получается? Заставили гражданина или гражданку снести данное строение, но говорят: "Ты можешь подать в суд — и согласно федеральному закону, который в 2018 году был принят, тебе возместят". А сколько возместят? Методики расчета даже нет.

Ну, рассчитайте тогда, чтобы хоть порядок цифр понимать, по какой методике мне будут рассчитывать. А то скажут: "Скомпенсируем 100 рублей тебе". Скомпенсировали? Скомпенсировали. Устроит это кого-то? Да никого не устроит.

Извините, я просто...

С.А. ГОНЧАРОВ

Да нет, все правильно. Наверное, для того чтобы понимать размер "бедствия" (я так скажу, в кавычках), надо как минимум осознавать, что это собой представляет — какие размеры, о каких

средствах мы говорим. На сегодняшний момент эта работа Минстроем проводится. Каким образом она проводится? Мы запросили все субъекты Российской Федерации, попросили направить нам информацию о наличии установленных зон минимальных расстояний на территориях субъектов, соответственно о количестве объектов индивидуального жилищного строительства и иных объектов, которые у нас попадают в эти зоны минимальных расстояний. И также попросили субъекты оценить со своей стороны ориентировочно размер тех убытков, которые понесут граждане в случае сноса этих объектов, то есть в случае приведения в соответствие с действующим законодательством.

Так вот, по состоянию на сегодняшний день 75 субъектов нам уже ответили, причем оставшиеся 10 субъектов дали информацию, что в ближайшее время ответы тоже поступят, но требуется время, потому что достаточно большой объем документооборота уже в связи с запросами субъектов в адрес эксплуатирующих организаций. И даже по тем ответам, которые мы получаем, мы тоже понимаем: объем самого документооборота достаточно большой.

Что мы можем уже на текущий момент сказать? По имеющейся информации, из 75 субъектов в пяти субъектах такие магистральные трубопроводы отсутствуют, в 13 субъектах у нас ведется работа по внесению в ЕГРН сведений о зонах минимальных расстояний, в трех субъектах Российской Федерации, в границах которых имеются магистральные трубопроводы, отсутствуют запрашиваемые объекты в зонах минимальных расстояний.

У нас срок исполнения поручения... До конца июня мы представим полную, сводную информацию, агрегируем всё это. Однако, к сожалению, вынуждены констатировать, что наибольшую проблему пока представляет именно определение самого размера

ущерба как такового, тех размеров потенциальных убытков, которые понесут граждане или бюджет от сноса этих объектов. Потому что практически ни один субъект в той информации, которую нам предоставляет, представляя определенные количественные показатели, в то же время практически не представляет стоимостные показатели.

В любом случае до окончания первого полугодия мы эту работу вместе с коллегами завершим. И все сводные материалы будут вам направлены в полном объеме.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Хорошо. Спасибо.

Геннадий Иванович, пожалуйста.

Г.И. ОРДЕНОВ

Юрий Иванович, я просто в качестве ремарки хочу подсказать... Вот вы запросили у региональных министерств строительства...

С.А. ГОНЧАРОВ

Напрямую у субъектов.

Г.И. ОРДЕНОВ

Ну, в субъекте кто будет собирать эту информацию? Минстрой.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Департамент строительства, ЖКХ, наверное.

Г.И. ОРДЕНОВ

Я по Астраханской области скажу. В субъекте министерство строительства не владеет этой информацией. А я вот владею. Я владею почему? Потому что я знаю коллег из "Газпром трансгаз", я знаю об обращениях граждан, о тех судебных исках, о которых сказал Юрий Иванович, — когда муниципальное образование (поселение, село или районный центр) дало разрешение, гражданин

получил разрешение на строительство, ему выделили участок (эти несчастные 6 соток), а потом оказалось, что он в 20 метрах от магистрального газопровода, и он суд проиграл (два года прошло, он построил "коробку" и так далее). Так вот, в Минстрое этой информации нет. А если Минэнерго запросит у компаний, тех компаний, которые имеют свои магистральные газопроводы (там, среднего давления) с нарушением норм в части расстояний и так далее, — я думаю, они вам информацию дадут, хотя бы, как минимум, о том, где эти нарушения есть. Я уверен: и "Газпром трансгаз", и "Транснефть" — эти вертикально интегрированные компании однозначно владеют этой статистикой, этой информацией.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Но здесь надо будет, наверное, подумать и все-таки одним из пунктов записать в рекомендации правительству: определите, кто будет ответственным за сбор всей информации, чтобы это было в один руках. У Алёшина? У Ростехнадзора? Трубопроводный транспорт они контролируют? Они. Ну, вот давайте, ребята, в таком случае... Наверное, так. Потому что, ну, на завод они пришли, написали кучу предписаний (по 400—500—700 замечаний пишут) — понятно, но это локально. Здесь тоже давайте тогда...

Г.И. ОРДЕНОВ

И я понял, что 75 субъектов перед вами отчитались и ни в одном субъекте проблем нет.

С.А. ГОНЧАРОВ

Нет, как раз мы-то говорим не о том, что проблем нет. Вот я взял несколько отчетов...

Г.И. ОРДЕНОВ

Вот в какой форме?..

С.А. ГОНЧАРОВ

Еще раз: количество тех объектов, которые попадают в зоны минимальных расстояний.

Г.И. ОРДЕНОВ

Попадают или попали уже?

С.А. ГОНЧАРОВ

На сегодняшний момент, это констатация факта.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Они получили информацию, но еще ее не обрабатывали.

С.А. ГОНЧАРОВ

Мы ее обрабатываем. Ну, я вам могу рассказать, например, по Владимирской области. Вот Владимирская область нам говорит, что в зону минимальных расстояний попадают 347 объектов индивидуальных жилых домов, один дом блокированной застройки и 254 иных объекта капитального строительства. Мы понимаем, что это то количество объектов, которые фактически представляют собой определенную проблему. То есть это констатация факта, ситуация на сегодняшний день.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Мне тут говорят, что я вроде загнул: 1,5 миллиона и так далее. Я не "от фонаря" взял это. Эти ориентировочные цифры звучали, по моему, когда Общественная палата России слушала.

Я одно могу сказать – что только по Сургутскому району (большой район) под это попадают 32 тысячи объектов. 32 тысячи объектов – только по Сургутскому району! Я представляю, что творится в Москве, Московской области, Ленинградской, Владимирской областях и так далее. Наверное, критических субъектов (где очень большое количество) – 20, в остальных поменьше. Ниже уровень газификации – нарушений меньше.

Вот Вы сказали, что вы в конце года приняли регламентирующий документ, который позволяет сокращать это расстояние при определенных компенсирующих мероприятиях. Но это документ, обязывающий владельцев трубопроводов, или "с барского плеча"?

С.А. ГОНЧАРОВ

Это право. Это свод правил, которые применяются при проектировании. У проектировщиков появилась такая возможность — не просто устанавливать императивную норму, для всех одинаковую, а при определенных условиях (устройства отключения и прочее) сократить. Свод правил — не документ, обязывающий, условно, организацию, вот в той идеологии, как Вы говорите, взять и пересматривать это. Это о другом.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Понимаете, я просто приведу пример. Действуют СНиП 2.05.06-85, которые запрещают строительство трубопроводов диаметром более 400 миллиметров. Наиболее опасное (одно из наиболее опасных) из того, что транспортируется по трубопроводам, — это широкая фракция легких углеводородов (ШФЛУ). Газ — это что? Пшик, вверх ушел — и никаких проблем. А этот стелется по поверхности и так далее, объемные взрывы могут быть и все что угодно. Так вот, вроде как нельзя. Но если очень хочется, то можно. Тот же самый СИБУР согласовал и (при определенных специальных технических условиях) построил "семисотку" от Пуровска до Тобольска. Это примерно 750 километров, в том числе с переходами через Обь. И все было согласовано с Ростехнадзором. Но это когда хочет владелец. А как обязать владельца, чтобы он захотел? В том числе: "Если ты проведешь определенные мероприятия на этом участке, то вот эти

объекты можно не сносить". То есть у вас идеология та же заложена, как и та, что была заложена в документе, который в свое время Минэнерго готовило.

Хорошо, спасибо.

И зачастую говорят о том, что действия (бездействие) Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии во многом привели к такому количеству обращений. Почему раньше не говорили? В том числе сыплются обвинения и со стороны граждан, и со стороны определенных уровней власти (я имею в виду муниципалов), что они не знали всего этого.

Поэтому слово предоставляется Бутовецкому Алексею Игоревичу, статс-секретарю — заместителю руководителя Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии.

Пожалуйста, Алексей Игоревич.

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

Спасибо.

По-разному, конечно, собственники земельных участков и объектов воспринимают это и отвечают на вопрос: а кто виноват в том, что так произошло? Бывает, что действительно и Росреестр обвиняют. Самый главный вопрос — в том, что граждане говорят, что, когда они возводили эти объекты, они не знали о том, что они находятся в зонах минимальных расстояний. Это основное. То есть вряд ли человек, который действительно точно знает, что он все нарушает и все равно рядом с трубой строит, может обвинить Росреестр, как Вы сказали. Но Росреестр, с другой стороны...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Извините, я Вас перебыю. Мало того (почему я сказал об уровнях власти), муниципальные образования, которые в том числе выдавали разрешения на строительство, не были уведомлены.

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

Совершенно верно.

Но что получается? Росреестр – это орган, который накапливает у себя информацию, получаемую из других источников. То есть сам по себе Росреестр не устанавливает зоны минимальных расстояний, не определяет их местоположение, не готовит документы, которые необходимы для внесения. Он получает это все от уполномоченных органов и организаций.

О той реформе, о которой коллеги вскользь упомянули, я более подробно скажу, о федеральном законе № 342. В законе, во-первых, впервые названы зоны минимальных расстояний зонами с особыми условиями использования территорий. Это важный момент, потому что до этого существовала правовая неопределенность в этой части: кто-то считал это зонами с особыми условиями использования территорий, кто-то не считал. Огромное количество судов было по этому поводу, в том числе и между компаниями и Росреестром (они и до настоящего времени продолжают) – по поводу того, что Росреестр исключил сведения из ЕГРН о зонах минимальных расстояний, поскольку они не были зонами с особыми условиями использования территорий. Было, кстати, отдельное поручение правительства Росреестру по этому поводу. И законодателями был предпринят ряд шагов, для того чтобы все-таки зоны минимальных расстояний появились в Едином государственном реестре недвижимости, как в переходный период применения закона, так уже и в рамках действующих, то есть общих положений.

Но в чем сейчас проблема?

Первое. Как коллеги из Минэнерго сказали, положение не вышло у нас о зонах минимальных расстояний. И, смотрите, что произошло? Даже если оно выйдет, оно не будет действовать. Часть 16 статьи 26 закона № 342 говорит о том, что до 1 января 2022 года зоны устанавливаются в рамках ранее предусмотренного регулирования. Откуда такая норма появилась? Тоже поручение президента – № Пр-1381ГС. Президент сказал, что нужно отсрочить применение всех новых обязательных требований, связанных с установлением зон с особыми условиями использования территорий, на 1 января 2022 года. То есть, даже если сейчас появится положение, переходные положения закона № 342 говорят о том, что оно будет применяться с 1 января 2022 года. Тоже поручение Президента Российской Федерации, важнейшая тема.

И по поводу защиты собственников все-таки два слова скажу. Несмотря на то что была большая критика новой редакции статьи 222 "Самовольная постройка" Гражданского кодекса, в новой редакции содержатся два очень важных момента.

Первое – если правообладатель не знал и не мог знать, что он строит в противоречие установленным ограничениям, это не самовольная постройка. Это важнейший вопрос. Не самовольная. То есть снести можно, но уже не без компенсации. Это первое.

И второе, что важно, – если суд проверяет законность возведения постройки на конкретном земельном участке, он должен проверить, а действовали ли эти ограничения в момент строительства этого дома. Почему? Потому что были и такие ситуации (нам об этом Верховный Суд рассказывал), когда дом был построен в 1975 году, а газопровод – в 1978 году, и все равно снесли дом, хотя, по идее, здесь газопровод – самовольная постройка, то

есть он не должен был появиться там, где появился дом. И как раз закон здесь эту норму тоже зафиксировал — в нем говорится, что, если на момент строительства дома этих ограничений не было, это не самовольная постройка.

И последнее. Фактически до 1 января 2022 года (по крайней мере в законе № 455 так говорится) у нас объявлена некая амнистия. До 1 января 2022 года. Посмотрите, в части 27 статьи 26 закона № 342 указано, что можно сносить объекты, если только это предусмотрено новым положением, которое принято уже во исполнение Земельного кодекса. Как вы понимаете, как я раньше сказал, если положение даже появится, оно будет действовать позже. То есть сейчас действует некая амнистия по ряду объектов, которые возведены с нарушением зон минимальных расстояний.

Такое сложное регулирование нам предложил законодатель. К сожалению, мы до конца не смогли опубликовать все зоны минимальных расстояний, чтобы они действительно появились хотя бы на публичной кадастровой карте, ни в переходный период, ни в рамках ранее действовавшего законодательства. Теперь мы ждем 1 января 2022 года, когда же наконец появится положение и уже Росреестр сможет вносить зоны уже установленные, как положено, в рамках закона.

Поэтому в этой части на Росреестре — безусловно, большая ответственность. Почему? Потому что еще появилась ответственность государственного регистратора. Посмотрите, какое решение принималось правительством. Это очень жесткое решение для системы государственной регистрации в целом. Написано следующее: если государственный регистратор зарегистрировал сделку с самовольной постройкой и потом этот объект был снесен, то уже Российская Федерация идет с регрессным иском к

государственному регистратору за эти действия. То есть вот такое беспрецедентное, жесткое решение было принято законодателем. Много регистраторов очень сильно напряглось, когда появилось такое законодательное решение. Тем не менее оно есть – статья 66 закона о государственной регистрации. Спасибо.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Хорошо. Спасибо большое за маленький ликбез, который Вы прочитали.

Единственное, могу сказать, что расслабляться никому нельзя по одной простой причине. Принято решение о том, что амнистия до 1 января 2022 года действует, но оно не действует на те решения суда, которые были вынесены ранее. А таких решений суда и предписаний о том, что необходимо сносить, сотни и тысячи, понимаете? В результате кто-то получит эту отсрочку, а над кем-то этот дамоклов меч как висел, так и висит.

Поэтому, уважаемые Минэнерго, Минстрой, не расслабляться однозначно. Мы договорились о том, что вы приглашаете нас... И шаг за шагом надо именно, что называется, чуть ли не ежедневно заниматься данной проблемой, чтобы подойти с нормальным решением. Когда будет нормальное решение, наверное, можно будет сказать: давайте мы... Мы не оттягиваем на более дальний срок, мы готовы перенести окончание амнистии или введение данного положения, которое устроит три четверти населения. Давайте перенесем на год – не с 2022 года, а с 2021-го, хотя до 2022 года тоже не так много осталось, рукой подать уже.

Хорошо. Спасибо.

Я уже обмолвился, что Общественная палата России, когда в 2017 году обратилась к решению данной проблемы, сделала, в общем-то, мотивационно серьезный шаг вперед для решения данных

вопросов. И правительство тогда достаточно адекватно отреагировало — вплоть до того что было, по-моему, написано: срочно в работу. И как-то оживилась тогда эта работа.

Поэтому я предоставляю слово Орлову Петру Петровичу, первому заместителю председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по жилищно-коммунальному хозяйству, строительству и дорогам. Пожалуйста.

П.П. ОРЛОВ

Уважаемый Юрий Иванович, уважаемые коллеги! К сожалению, Общественная палата Российской Федерации уже с 2016 года занимается данной проблематикой — нахождения в охранных зонах магистральных нефтегазопроводов жилых домов и других капитальных строений, принадлежащих гражданам.

3 февраля 2017 года секретарем Общественной палаты было направлено письмо Председателю Правительства Российской Федерации Дмитрию Анатольевичу Медведеву с просьбой на законодательном уровне принять ряд решений с целью защиты прав добросовестных приобретателей земельных участков.

21 апреля 2017 года в Общественной палате состоялся "круглый стол", посвященный этой проблематике. На данном "круглом столе" были выработаны рекомендации в адрес Правительства Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Верховного Суда, а также Государственной Думы.

Данная проблема была рассмотрена членами правительства 22 июня 2017 года на совещании у Президента России, и было дано поручение, предписывающее правительству обеспечить внесение изменений в законодательство Российской Федерации с целью создания правовых механизмов для возможности использования

зданий и сооружений, расположенных в пределах минимальных расстояний.

6 февраля 2018 года было повторно направлено письмо за подписью нашего секретаря председателю правительства с просьбой о проведении совещания по указанным вопросам с привлечением соответствующих министерств и ведомств, а также глав субъектов Российской Федерации, где имеются подобные проблемы.

На данный момент разработан и принят ряд федеральных законов и ведомственных актов, касающихся данной проблемы, тем не менее судебные органы по всей стране продолжают выносить решения о сносе зданий и сооружений, находящихся в этих зонах. К нам поступают не сотни — тысячи обращений от граждан по всей стране. Мы уже не знаем, что отвечать. В одном из поступивших к настоящему времени обращений говорится о решениях по данным вопросам высших судебных инстанций, таких как Европейский суд по правам человека и Конституционный Суд Российской Федерации.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации по одному из дел принял постановление от июля 2019 года № 26-П, в котором определил, что вопрос о распределении между уровнями публичной власти обязанностей по возмещению гражданам ущерба в случае сноса принадлежащих им строений, находящихся в охранных зонах, надлежит урегулировать федеральному законодателю. Таким образом, в случае обращений граждан в суды с требованиями о компенсации причиненного ущерба в случае сноса их жилых домов и других сооружений расходы по таким компенсациям лягут на бюджетную систему Российской Федерации.

Я хочу отметить, что с данной проблемой — нахождения жилья и построек в охранных зонах — столкнется до трети субъектов

Российской Федерации. А в границах данных охранных зон порой находятся целые садоводческие товарищества, поселки и даже города.

Хотел бы еще отметить позицию европейского суда (мы, правда, с 22 апреля уже ее не будем учитывать, но тем не менее). 11 февраля 2020 года решением (пунктом 74 данного решения) по делу "Байкин и другие против России" установлено, что рассматриваемое в данном деле вмешательство в право заявителя на уважение его имущества не имело "юридической основы" по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и противоречит ему. Иск удовлетворен частично. Таким образом, ранее принятое решение по данному делу о сносе жилого дома, принадлежащего заявителю, признано незаконным.

Комиссией Общественной палаты Российской Федерации принято решение направить данное обращение и решения указанных судов в распечатанном виде в Верховный Суд Российской Федерации для пересмотра дела в отношении данного заявителя, а также формирования общей позиции по вопросам данной категории.

Хочу отметить, что позиция Европейского суда по правам человека, признающая незаконность решения о сносе жилых домов, прямо корреспондируется с поручением Президента Российской Федерации от 22 июня 2017 года о создании правовых механизмов для возможности использования гражданами сооружений, расположенных в пределах зон минимальных расстояний от магистральных трубопроводов.

Поэтому я предлагаю вернуться к одному из ранее предложенных Общественной палатой Российской Федерации путей решения вопроса обеспечения безопасности жилых и иных построек, находящихся в пределах зон минимальных расстояний от магистральных нефте- и газопроводов, — за счет возведения или

защитных, или технических препятствий владельцами трубопроводов или их переноса до минимального расстояния.

Все рекомендации "круглого стола", состоявшегося в Общественной палате Российской Федерации, я, Юрий Иванович, вам передам для возможности использования их при подготовке рекомендаций данных парламентских слушаний.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Хорошо.

П.П. ОРЛОВ

Вопрос один — если гражданин на законных основаниях приобрел дом, он не должен отвечать за это. Или давайте компенсацию, или переносите газопровод, или возводите такие сооружения, которые обеспечили бы его безопасность. Спасибо.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Хорошо. Спасибо.

Извините, я не сказал... В проекте рекомендаций, который вам сегодня роздан, 95 процентов — рекомендации предыдущего "круглого стола". Поэтому я убедительно прошу всех присутствующих: пришлите свои предложения в части того, что, вы считаете, необходимо включить в рекомендации, в письменном виде в течение двух недель. Потом мы неделю еще пообрабатываем.

ИЗ ЗАЛА

(Микрофон отключен.) Всего неделя? Две — максимум. Ну, вот как в течение недели сделать?

Ю.И. ВАЖЕНИН

Ну, хорошо, 10 дней. 10 дней — принимается, а потом — "амнистия". 10 дней, чтобы нам потом в течение двух-трех-четырёх дней можно было дообработать.

Вообще, была договоренность в том числе с Верховным Судом о том, что он обобщит ту практику, которая сложилась, те решения, которые приняты в регионах, и даст определенные рекомендации, исходя из достаточно энергично меняющегося законодательства, как быть. Ну, хоть какие-то определенные рекомендации на места... Почему? Потому что, увы, на сегодняшний день кто-то занимает достаточно жесткую позицию — монополии, вертикально интегрированные компании. Причем это касается не только зон минимальных расстояний. Там, где есть градообразующие предприятия, что сказал генеральный директор — то практически и суд... Я такие примеры могу привести потом, если вам будет интересно. Я не голословно это утверждаю, поверьте мне. Поэтому Верховному Суду мы в рекомендациях наверняка запишем: первое — обобщить практику; второе — дать рекомендации (я ничего там не нарушу этим с точки зрения Конституции или еще чего-нибудь?) на места.

И.М. ЮРЬЕВ

Прошу прощения... Представитель Верховного Суда.

В принципе обобщение и предполагает дачу рекомендаций.

Они и будут даны.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Да, хорошо.

И.М. ЮРЬЕВ

В соответствии с планом работы на первое полугодие мы приступили к обобщению.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Спасибо.

Мы договаривались, что это еще в прошлом году было бы хорошо сделать. Ну, давайте мы тогда дату обозначим, что это где-то в течение трех месяцев будет сделано.

У меня убедительная просьба. Мы уже около часа работаем. У нас еще достаточно большое количество выступающих...

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Юрий Иванович, я просто в 17 часов...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Я понял, что Вам в 17 часов надо...

Вы что-то будете говорить? Нет. Хорошо.

У нас еще семь человек записавшихся, поэтому по пять минут, пожалуйста. Не более пяти минут. Кратко, суть. Просьба не повторяться, только озвучьте те проблемы, которые вы видите, или то, о чем мы не говорили.

Следующей записалась Маргарита Николаевна Павлова, член Комитета Совета Федерации по социальной политике, представитель от Челябинской области.

Маргарита Николаевна, пожалуйста, Вам слово. Только кратко.

М.Н. ПАВЛОВА

Да. Юрий Иванович, я благодарю Вас за обозначенную тему. Действительно, эта проблема не обошла и Челябинскую область. Я не владею цифрами. Хотелось бы услышать, сколько у нас в регионе таких домостроений. Действительно, мы с 2017 года занимаемся этими проблемами. Я лично помогала и поселку Наровчатка в Агаповском районе, и садоводам СНТ "Дружба". Кстати, именно жительница Челябинской области обратилась в 2017 году от СНТ "Дружба" во время "прямой линии" к президенту, после чего было дано поручение оставить людей в покое. Суд на тот момент отменил решение, назначил новое рассмотрение дела, в ходе

которого прокуратура отказалась от исковых требований. В общем-то, людей оставили в покое, тем не менее вопрос остается в повестке дня.

Я хотела бы обратить внимание еще на один нюанс. Дело в том, что, конечно же, газоснабжающие организации обращают внимание, как Вы сказали, на безопасность граждан: как бы чего не вышло, мы за вас беспокоимся, поэтому вам бы здесь жить и иметь садовый домик нежелательно. Это все замечательно, это все здорово. Но мы столкнулись еще с другим типом обращений. Мне писали граждане, у которых газораспределительная станция прямо во дворе стоит, внутривдоровая (может быть, она как-то по-другому называется), и присылали совершенно жуткие фотографии, когда вокруг — вот такой заборчик и дети перескакивают через этот заборчик, прыгают на этих трубах, и никто... Даже прокуратура говорит: "Все нормально, все в безопасности". Понимаете, вот такой парадокс. Мне кажется, здесь есть определенное несоответствие: с одной стороны, мы действительно за безопасность граждан, заставляем их сносить садовые домики, личные дома, с другой стороны — у нас стоит, может быть, не менее опасный объект, и все считают, что это нормально. Вот единственный нюанс, на который я хотела бы обратить внимание.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Хорошо. Спасибо.

М.Н. ПАВЛОВА

Я считаю, что люди тоже... Может быть, сделать заборчики повыше или еще что-то?

Ю.И. ВАЖЕНИН

Давайте так: в такие частности мы вдаваться не будем — по заборчикам. Но вот для этого и говорится: давайте определимся с

точки зрения анализа риска, что надо сделать, чтобы... Безопасность человека – прежде всего. Мы не говорим о том, что надо сократить эти расстояния, мы говорим: обоснуйте, почему 5 километров, а не 10 и не 1 километр, обоснуйте просто именно с точки зрения анализа риска. Больше ничего не надо. Мы же не говорим: ребята, давайте мы вас сейчас "изнасилуем" – и вы сделаете эти расстояния 25 или 30 метров. А если завтра кто-то погибнет – кто будет отвечать? Тот, кто принимал это решение. Поэтому никто на себя эту ответственность не берет. Но когда будет обоснование с точки зрения анализа риска – это в совершенно другую плоскость переходит. Вот к чему призываем-то, и не более того.

Я так понимаю, что в Республике Дагестан – аналогичные проблемы. Я просто прошу не повторяться.

Представителя любого региона сейчас сюда пригласи и спроси: "У вас есть проблемы с этим?" – я более чем уверен, что во всех есть. Когда я коснулся ситуации в городе Нефтеюганске, когда немножко поглубже туда влез – у меня просто волосы дыбом встали! Я сказал, там минимум полгорода надо сносить. Там есть пара домов, которые находятся... ладно, не буду говорить где. Просто волосы дыбом встают!

В Дагестане тоже, как я понимаю, есть определенные проблемы. Поэтому слово предоставляется заместителю председателя Комитета по архитектуре и градостроительству Республики Дагестан Шираеву Мурату Низаровичу. Пожалуйста.

Просьба уложиться в пять минут.

М.Н. ШИРАЕВ

Добрый день! Да-да, я коротко. В принципе здесь уже все обозначено, поэтому повторяться не буду.

У нас, оказывается, достаточно мало нарушений – всего 1031. Мы-то думали, что мы в отстающих, а оказывается – молодцы. Но это не снимает проблему. У нас и школы, и медицинские учреждения попадают в число этих объектов.

Хотелось бы обратить внимание вот на что. Когда мы говорим о "магистральщиках", я хочу сказать вот о чем. Допустим, застройщик предполагает строительство какого-либо сооружения в границах зоны 100–300 метров, которая указывается в техрегламентах. С точки зрения федерального закона № 384 он может разработать СТУ и начать строительство, его согласовав соответственно, а постановление правительства, которое ссылается на технические регламенты, его ограничивает. Получается, если даже мы будем корректировать постановление правительства № 1083... исключить оттуда требование ссылки на технические регламенты, потому что технические регламенты формально я могу обойти, получив СТУ непосредственно на сам объект, допустим, ИЖС, я специальную стенку могу построить. Поэтому на этот момент хотелось бы обратить внимание.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Мы запишем, конечно, но я не знаю...

Сергей Александрович, может, Вы сразу прокомментируете? Я как-то не готов...

С.А. ГОНЧАРОВ

Если только кратко.

СТУ – это не уход от технического регламента, это обоснование безопасности принимаемых решений. Это не означает, что разрабатываемые СТУ говорят о том, что можно не соблюдать технический регламент.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Я тоже так понимаю.

М.Н. ШИРАЕВ

Нет-нет, я не говорю... Это методика, которая позволяет...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Это определенные компенсирующие мероприятия, позволяющие не нарушать, а сокращать действие норм и правил.

С.А. ГОНЧАРОВ

Абсолютно правильно, Юрий Иванович, Вы говорите. Это как раз возможность отступления от обязательно установленных требований путем подготовки соответствующих обоснований. То есть в любом случае во главе – соблюдение...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Обоснование и исполнение.

С.А. ГОНЧАРОВ

Да, конечно. При проектировании и при строительстве.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Ну, по принципу: нельзя, но если очень хочется, то можно.

С.А. ГОНЧАРОВ

То есть в любом случае обеспечиваться должна безопасность, это во главе угла.

А если мы говорим, что мы игнорируем технический регламент, то мы говорим, что мы игнорируем все виды безопасности, которые там у нас перечисляются. Поэтому это не совсем так.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Я привел пример, как СИБУР "семисотку" построил через СТУ. Но не только СИБУР. "Газпром" тоже такими вещами пользовался, и в том числе при строительстве конденсатопровода

Уренгой – Сургут, когда лупингование второй нитки конденсатопровода было, то же самое.

Поэтому о том, как они этого избегают, что они хотят сказать, в течение пяти минут скажет Долгов Сергей Иванович, директор Центра управления рисками, повышения устойчивости функционирования и промышленной безопасности ООО "Газпром ВНИИГАЗ". Пожалуйста.

С.И. ДОЛГОВ

У меня пара слайдов.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Это хорошо.

С.И. ДОЛГОВ

Я часть слайдов пропущу, я их показывал уже на прошедших "круглых столах".

Ю.И. ВАЖЕНИН

Да, Вы в основном сконцентрируйтесь вот на чем. Вы согласны с тем, что надо подходить к этому именно с точки зрения анализа рисков, как сказал президент, и что такие расчеты есть? Если они вам не направлены (хотя вы уже слышали доклад директора центра исследований проблем промышленной безопасности), то по крайней мере возьмите и готовьтесь к совещанию, которое мы проведем, я так понимаю, в Минэнерго. Подходим мы именно под расчеты центра промбезопасности или не подходим? Если вы хотите у кого-то другого заказать – давайте, ребята, заказывайте. Мы лучше, честно говоря... "ЛУКОЙЛ" нашел лучше, поэтому мы больше никому никаких рекомендаций не давали.

Извините, пожалуйста.

С.И. ДОЛГОВ

Против анализа рисков мы, конечно, не возражаем, мы сами, собственно, выполняем такие работы в том числе. Но здесь вопрос не в самом анализе рисков, а в механизме его использования. Сейчас по факту с точки зрения сокращения минимальных расстояний механизм анализа рисков можно использовать только в рамках специальных технических условий. Никаких других легальных механизмов обосновать размещение объектов в существующих зонах минимальных расстояний не существует.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) И обоснование безопасности...

С.И. ДОЛГОВ

Обоснование безопасности не относится к техрегулированию.

И как раз вот этот слайд...

С МЕСТА (тот же)

(Микрофон отключен.) Но оно упоминается в законе № 342.

С.И. ДОЛГОВ

Но не в законе № 384. Это коллизии. С точки зрения терминологии, с точки зрения того, что у нас есть различные ветви регулирования, подготовили вот такой слайд.

Почему он появился? Потому что, участвуя в рассмотрении законопроектов, проектов положений о зонах минимальных расстояний, об охранных зонах, мы обратили внимание на некоторую путаницу в терминологии и в понятиях. Все манипулируют термином "минимальное расстояние". Но термин "минимальное расстояние" исторически появился в ветке так называемого технического регулирования (это СНиП 2.05.06-85). Даже еще раньше он появился – еще с 1962 года, по-моему... И он опять-таки исторически всегда с момента своего появления относился только к проектированию и строительству объектов

магистрального трубопроводного транспорта — и только для них. Когда появились Правила охраны магистральных трубопроводов, в них был вписан пункт, распространяющий требования, скажем так, технического регулирования на правовую зону. Но, как было сказано представителем...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Спасибо, что напомнили. Это как раз таки отчасти ответ на вопрос, почему трубу проложили рядом с домом, который уже стоял. Да потому что вот эти великие расстояния, большие расстояния отводились именно на проектирование и на строительство, поэтому изначально они вроде как не противоречили.

С.И. ДОЛГОВ

Извините, у меня был другой вопрос. Почему дом снесли потом? У меня был вопрос — не почему проложили, а почему дом снесли потом.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Хороший, правильный вопрос.

С.И. ДОЛГОВ

Там есть еще один аспект. Проложили, не снесли... Мы читали справку по поводу того, что требования относительно размещения и неразмещения объектов зачастую появлялись позже, чем был построен сам объект. Но если смотреть исторически, то СНиП 2.05.06-85 (был и 1965 года, и 1975 года) тоже менялись. И тот же самый конденсатопровод Уренгой — Сургут, который построен рядом с городом Когалымом, на момент своего строительства был построен по действующим на тот момент нормам, а тогда была норма — 1 тыс. метров. На расстоянии 1 тыс. метров его тогда и построили. То есть тогда никто ничего не нарушал.

С МЕСТА

Вторую нитку...

С.И. ДОЛГОВ

Вторую нитку строили по СТУ.

С МЕСТА (тот же)

Ну вот, об этом и речь.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Правильно, потому что эта труба, в том числе под Когалымом, была построена и запущена в 1984 году. СНиП эти принимались несколько позже. А труба была построена и запущена в эксплуатацию с частичными лупингами еще в 1984 году.

С.И. ДОЛГОВ

Просто здесь тоже вопрос. Эти нормы тоже менялись.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Я прошу прощения, давайте в детали особо вдаваться не будем.

С.И. ДОЛГОВ

Хорошо.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Вот первое, что я понял из Вашего доклада, — что вы не оспариваете расчеты центра промышленности безопасности...

Не хотите сказать ничего? Нет. Ну, потом дадим слово.

С.И. ДОЛГОВ

Анализ риска.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Первое — что вы не оспариваете расчеты. Или если сегодня не готовы сказать, то возьмите, почитайте, посмотрите и, если есть определенные сомнения в применении каких-либо коэффициентов, заранее скажите, чтобы центр промышленной безопасности тоже ими владел. И, может быть, потом... Ну, два профессионала найдут о чем поговорить.

С.И. ДОЛГОВ

Нет, мы контактируем с ними достаточно активно.

Ю.И. ВАЖЕНИН

И второе. Правильно ли я Вас понял, что если даже вы принимаете расчеты, которые сделаны центром промышленной безопасности, то для их применения требуется еще "высшее благословение" – под СТУ вы можете их принять, а под действующие трубопроводы уже нет? Так я Вас понял?

С.И. ДОЛГОВ

Это тот порядок, который действует сейчас. Это первое.

Второе. Эта работа была заказана для изменения опять-таки СП 36, который наследник СНиП 2.05.06-85. Но это только техническое регулирование, и оно... Вот на слайде, если обратите внимание, левая часть – это техническое регулирование, то есть СП 36. Он определяет требования к проектированию магистральных трубопроводов. Да, мы их сократим, но это опять-таки только для новых или реконструируемых, а проблемы у нас по действующим, а действующие у нас попадают уже в правовое регулирование (это нормативные правовые акты по вопросам землепользования, кадастра и так далее).

И сейчас в этой части у нас появился новый термин в федеральном законе № 342 – это "зона с ограниченными условиями использования территории", и она приравнивается сейчас к зоне минимальных расстояний, которая установлена в техническом регламенте, в СП 36. И опять-таки по этому поводу тоже идут дискуссии, на что опираться при установлении зон с ограниченными условиями использования территории. Потому что, если говорить о минимальных расстояниях, там механизм применения только один – в рамках проектирования, а термин "зона с ограниченными

условиями использования территории" имеет значительно более широкую сферу применения, и в первую очередь правовую, в том числе определяющую ответственность. То есть СП 36 не определяет никакой ответственности землепользователей, не может...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Сергей Иванович, а Вы за советскую власть или против нее?

(Смех в зале.)

С.И. ДОЛГОВ

Куда применять анализ риска?

Ю.И. ВАЖЕНИН

Я к тому, что Вы говорите: вот это плохо и это плохо. Скажите, как надо, в какой закон что надо внести. Всё.

Мы понимаем, что сегодня вы не можете "взять под козырек"... Мы этого и не требуем — мы говорим о том, что надо сделать: а) не нарушая интересы людей; б) не подставляя эксплуатирующие организации, которые потом сократят эти расстояния и так далее. То, что можно с доброй волей или владельца трубопровода при его реконструкции, или при его строительстве сделать определенные СТУ... Ну, сразу трубу потолще заложил категории "В" — и у тебя проблем уже никаких не будет на будущее и так далее. Это всё мы знаем.

А как быть с теми, кто?.. Тяжелее, по-моему, будет разбираться, кто прав, кто виноват — тот, кто проложил трубу позже того, как я этот домик построил, или тот, кто выдал мне разрешение на это строительство. Скажите, что надо. А мы будем потом вместе и с вами, и с Минэнерго это пробивать.

С.И. ДОЛГОВ

Свою позицию Минэнерго уже представляло в рамках согласования положения о зонах минимальных расстояний, и какую-

то часть они учли. Я не буду сейчас анонсировать, что туда вошло, что не вошло, это не моя сфера.

А с точки зрения того, что надо... Вот представитель Дагестана упомянул о том, что в зоне минимальных расстояний действующего трубопровода можно построить объект, разработав СТУ на этот объект. Фактическая практика (то, с чем мы сталкивались, не в Дагестане, конечно, по объектам, а по объектам в других субъектах Российской Федерации)... Минстрой практику разработки СТУ для других объектов, не для самого газопровода, скажем так, не одобряет. Хотя формально положение о разработке СТУ... То есть если мы отступаем от любых норм и правил, разрабатываем СТУ и строим, там нет четкого указания, в отношении какого объекта мы СТУ должны разрабатывать — или в отношении трубы...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Сергей Иванович, я в очередной раз убеждаюсь в том, что у определенных монополий нет желания помочь человеку. Почему так происходит — я не знаю. Хотя вы везде и всюду говорите о том, что вы социально ориентированная компания... Что Вы берете 1972 года или 1985 года СНиП и так далее? Что изменилось — вы же прекрасно знаете. Пожалуйста, можно провести внутритрубную дефектоскопию, можно провести (два-три метода) проверку швов на прочность и так далее. Металлы другие. Можно уже на расстоянии посмотреть состояние трубопровода. Вы почему это не берете в голову?

С.И. ДОЛГОВ

Ну, положение о зонах минимальных расстояний пишем не мы.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Опять... Так Вы скажите, что надо.

С.И. ДОЛГОВ

Предложения свои, в том числе по расстояниям, мы давали, в том числе в отношении сокращения.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Я знаю, что Вы давали. Если Вы имеете в виду, что давали в Минэнерго, мы читали ваши предложения. Это знаете как? "Дай снега". – "Бери, но только не под моими окнами". Вот примерно такие рекомендации вы давали.

С.И. ДОЛГОВ

В отношении газопроводов – да, магистральных газопроводов, не трубопроводов ШФЛУ. Все-таки здесь уже было признано, что это существенно отличающаяся вещь.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Я понимаю, что Вам дана такая "указивка": у нас все хорошо, нам ничего не надо. Ну, не так это! Вы обратите внимание, что страдают-то люди, и далеко не самые богатые.

С.И. ДОЛГОВ

Юрий Иванович, в тех ситуациях, даже когда...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Анатолий Владимирович, вот это как раз то, о чем мы говорим, – что пора власть употреблять. Если бы они платили за эти расстояния определенные деньги, у них бы другой подход был. Поэтому обязательно мы должны включить рекомендацию правительству рассмотреть варианты платы за земли отчуждения, где нельзя ничего строить. Они в данном случае сидят как собаки на сене: "А нас все устраивает, нам ничего не надо". По-другому абсолютно говорили бы, и вникли бы, и еще просили бы: "Давай мы тебе не будем платить за снос". Кто-то может потом к вам прийти и сказать: "Ну, сноси меня. Мне сегодня деньги нужны – 1 миллион

мне в карман положите. Вот она, методика расчета. Я отсужу у вас, потому что вы трубу проложили после того, как я дом построил".

С.И. ДОЛГОВ

Но это все в законе № 342 прописано.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Придете потом к ним и будете говорить: "Нет, давай лучше мы тебе компенсирующие мероприятия сделаем".

С.И. ДОЛГОВ

Нет, но в законе № 342 это все прописано.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Сергей Иванович, я Вас очень прошу... Мы Вас поняли, Ваш доклад у нас есть. Но просьба к Вам: представьте предложения все-таки в части того, что необходимо "Газпрому" при конструктивном подходе, для того чтобы можно было сократить данные расстояния. Хорошо?

У Вас еще две минуты. Пожалуйста.

С.И. ДОЛГОВ

Да, два слова все-таки еще по поводу сокращения минимальных расстояний. Все-таки...

Ю.И. ВАЖЕНИН

На этом предлагается закончить доклад, да? *(Оживление в зале.)*

С.И. ДОЛГОВ

Ладно. В общем, суть не в этом. Суть в том, что, да, мы сейчас по многим объектам видим, что минимальные расстояния сокращать можно. Но в Подмосковье вопрос еще заключается в чем? Что за пределами установленных сейчас зон минимальных расстояний очень активно ведется в том числе многоэтажная застройка. С точки зрения того же самого анализа рисков во многих ситуациях можно допустить строительство объектов дачных, каких-то небольших

домиков, грубо говоря, малоэтажной застройки в зонах минимальных расстояний, и с точки зрения анализа рисков это будет допустимо. Но, если мы сокращаем зоны минимальных расстояний для газопроводов и там начинает возводиться многоэтажная застройка, да, мы там снижаем вероятность разрыва газопроводов, но полностью в ноль мы ее не сведем. И, несмотря на то что это с точки зрения рисков события будут крайне редкие, если пострадает не один-два домика, а пострадает несколько многоэтажных домов, это будет достаточно серьезным прецедентом. И в этом плане анализ рисков обязательно необходимо применять, но все-таки с учетом всех его аспектов, и дифференцировать подход — до каких объектов мы сокращаем расстояние.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Ну, Вы же прекрасно понимаете (тем более если Вы занимаетесь промышленной безопасностью), что совершенно другие коэффициенты для большого скопления людей, а многоэтажные дома — это большие скопления людей. Там совершенно другие расстояния, другие коэффициенты, и, соответственно, будет далеко не линейная зависимость.

С.И. ДОЛГОВ

Я согласен. Но если мы сокращаем размеры зоны с ограниченными условиями использования территорий, то за пределами этой зоны в принципе вообще можно делать все что хочешь.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Ну а в принципе почему нет?

С.И. ДОЛГОВ

Ну, вот мы в два раза... Относительно газопроводов пример гипотетический...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Хорошо, давайте мы сейчас в такие технические вопросы лезть не будем. Я думаю, что эти технические вопросы можно и нужно будет обговорить в Минэнерго (где существует определенное недопонимание, или нестыковка, или еще что-нибудь), с более узкими специалистами от Минэнерго, от Минстроя, от "Газпрома", с более узкими специалистами, которые на одном языке... от центра промышленной безопасности. Будут встречные аргументы, контраргументы и так далее.

Это достаточно нормальный, в общем-то, процесс будет и так далее. Просто в том числе Вы потом можете привести примеры (от бытового газа в год гибнет примерно 40 человек), сколько человек не погибло, а пострадало из-за несоблюдения минимальных расстояний от трубопроводов? Нет, я не прошу Вас сейчас... Просьба: вооружитесь этими цифрами, желательно по годам, и — на том совещании, которое будет.

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

Можно вопрос?

Ю.И. ВАЖЕНИН

Да, пожалуйста.

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

Просто интересно. Вот в законе № 342 определены некоторые случаи, когда можно избежать сноса. И в том числе один из таких случаев — когда применительно к трубопроводу применены и реализованы технические и технологические решения, которые позволяют вывести, так скажем, объекты из зон минимальных расстояний. А вообще такие случаи есть и прорабатывался ли этот вопрос, по крайней мере на вашем уровне?

С.И. ДОЛГОВ

Есть, и вопрос прорабатывался. Но опять-таки здесь ключевые слова: если применены мероприятия к трубопроводу. Во многих ситуациях трубопровод находится в достаточно хорошем состоянии, это подтверждено результатами диагностики. Но там, например, речь идет даже не о строительстве жилого здания, а о строительстве какой-то хозяйственной постройки, склада, где и людей-то толком не будет.

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

Нет, речь не о строительстве, а о сносе. В законе № 342 есть переходные положения (часть 39 статьи 26). Там написано, что можно избежать сноса, если реализованы такие решения.

С.И. ДОЛГОВ

Нет, в рамках закона № 342 таких прецедентов еще не было. Но обоснование строительства новых объектов в зонах минимальных расстояний трубопроводов за счет реконструкции трубопровода...

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

И вот тот пример, который Вы по Подмоскovie привели... А там органы, которые выдавали разрешение на строительство, были в курсе существования зон минимальных расстояний?

С.И. ДОЛГОВ

Нет, там все в курсе. Но сейчас, грубо говоря, они строятся на расстоянии 350 метров. Формально там все хорошо.

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

То есть Вы говорите: мы видим, что выданы разрешения на строительство, строятся многоэтажные дома. Органы, которые их выдавали, были в курсе относительно этих зон? То есть они выдавали разрешения, зная, что идут на нарушение?

С.И. ДОЛГОВ

Нет, там все требования соблюдены. Эта застройка идет за пределами действующих требований по зонам минимальных расстояний. Я говорю о том, что если мы эти расстояния будем сокращать...

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

А в чем логика, если они и так за зоной уже строятся?

С.И. ДОЛГОВ

Нет. Грубо говоря, это же не последние дома, которые будут строиться. Если мы сокращаем зоны, то начинают строиться дома уже ближе к газопроводу. Это никто не остановит.

И на прошлом заседании я показывал вот этот слайд – по результатам обработки актов аварий на магистральных газопроводах. И здесь, собственно, показано, что те зоны минимальных расстояний, которые сейчас установлены в СП 36, в принципе соответствуют тому факту, который наблюдался на реальных газопроводах при реальных авариях. Если мы эти зоны сокращаем по газопроводам (я конденсатопроводы не трогаю сейчас, это другая епархия), то мы понимаем, что мы в зоне с существенно более высоким уровнем риска можем получить многоэтажную застройку. Вот к этому надо относиться осторожно.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Полностью с Вами согласны. Одно дело – когда дачный домик, а другое дело – когда многоэтажный, многоквартирный дом и так далее.

С.И. ДОЛГОВ

Поэтому нужно дифференцированно относиться к тому, что мы сокращаем и в отношении каких объектов.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Нет-нет, понятно, ради бога. Еще раз говорю о том, что мы не собираемся жертвовать для уменьшения расстояний жизнями людей, подвергать их жизни риску и так далее. Упаси боже! Такого не должно быть у нас в голове. Разумность нужна, вот и всё, не более того. Поэтому Ваши аргументы, я думаю, нормально все усвоили.

Ну а поскольку мы с вами "съели" время в том числе и Олега Владимировича, тогда следующему слово предоставляю уже Михаилу Вячеславовичу, директору Центра анализа риска ЗАО "Научно-технический центр исследований промышленной безопасности".

Я много раз уже ссылаясь на данный доклад. Те, кто присутствовал и в прошлом году, и в позапрошлом году на наших "круглых столах", этот доклад уже видели. Поэтому у меня просьба: тезисно и все наиболее...

М.В. ЛИСАНОВ

Наиболее важное.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Да, надо будет, чтобы все наиболее важное у них обязательно было. Я имею в виду министерства, "Газпром", "Транснефть" и так далее.

М.В. ЛИСАНОВ

Спасибо, Юрий Иванович.

Постараюсь кратко, пропуская те слайды, которые уже здесь обсуждались.

Я хочу обратить внимание на этот слайд. Это мировой опыт, английские требования. Трубопровод... Выделяется несколько зон, подзон. Если кто-то читал проект Минэнерго по минимальным расстояниям, это очень похоже. Но за исключением того, что в качестве границ этих зон выступает не расстояние в метрах, а вероятность поражения человека. Вот это ключевой вопрос. То есть

это методология рисков, которая давно за рубежом существует и у нас тоже применяется в рамках риск-ориентированного подхода начиная еще с 90-х годов, когда появились первые методики Ростехнадзора.

Наши, российские нормативные документы, как известно, устанавливают расстояния в метрах. Выделяются здесь зоны трубопроводов для нестабильной жидкости – нестабильного конденсата, ШФЛУ, СУГ и так далее. Это следствие аварии под Уфой 1989 года. В 90-х годах установили в своде правил СНиП 2.05.06-85 вот эти расстояния – до 5 километров от оси трубопровода без научной и всякой проработки.

И еще обращаю внимание на то, что и в проекте Минэнерго, и в этих нормах отсутствуют нормы по минимальным расстояниям в части систем газораспределения. Дело в том, что есть ряд газораспределительных трубопроводов, которые переведены из разряда магистральных трубопроводов с диаметром труб до 1200 миллиметров путем снижения давления, тем самым на них не распространяются вот эти расстояния. Тем не менее я покажу пример, когда это привело к очень серьезной аварии.

Далее. Следует отметить, что соблюдение вот этих расстояний при размещении трубопроводов не гарантирует безопасности, из-за того что у вас, скажем, жидкость – нефть – может стекать по рельефу (это горные участки, достаточно распространенные) и так далее.

Далее. Авария, о которой я упомянул, в системе газораспределения. В Москве 10 марта 2009 года взорвался газопровод диаметром порядка 1 метра, с давлением 12 атмосфер. Более 70 автомобилей сгорело, пять человек получили ожоги, случайно обошлось без жертв. Этот случай мы подробно исследовали.

Никогда, ни при каких обстоятельствах требование закона о пожарной безопасности о приемлемом, общепринятом риске – 10^{-6} не может быть выполнено.

Федеральный закон № 342 обеспечивает не снос, а, в случае если у вас технологические, технические решения, обоснование безопасности выполняется. По нашему опыту разработки более 30 СТУ по обоснованию безопасности можно сказать, что применение современных мер безопасности позволяет прокладывать магистральные трубопроводы практически в любых условиях и на любых расстояниях. То есть это проблема не техническая, а экономическая.

Здесь представлены основные компенсирующие мероприятия – от мониторинга толщины стенки до особого мониторинга, контроля качества предпусковой внутритрубной диагностики и так далее. То есть это наработано, это реализовано в ряде проектов. Есть такое понятие – "умный трубопровод" и так далее.

Мы специально смоделировали (два типа трубопроводов), какие максимально последствия можно ожидать от трубопроводов с нестабильной жидкостью, то есть СУГ, ШФЛУ и так далее. Это полное разрушение трубопровода (определенное направление ветра, скажем, на объект защиты, на населенный пункт). Известные критерии поражения... Рассчитывалась максимальная зона действия поражающего фактора. Это первый случай.

И второй – это применение риск-ориентированного подхода, когда применяется вероятностный критерий допустимого риска от 10^{-6} до 10^{-10} . Мы применяли все российские методики – методики Ростехнадзора, МЧС, "Газпрома". Применялись и зарубежные методики в виде программных комплексов Flex, FAST. Это

американские, английские и норвежские международные программные средства, наиболее востребованные в мире. Не буду рекламировать ТОХІ+.

При моделировании рассчитали расстояния для магистральных нефтепроводов...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Результат. Не надо рассказывать, как рассчитывали. Мы не специалисты.

М.В. ЛИСАНОВ

Да, давайте я последний слайд покажу. Численное моделирование в трехмерном пространстве показывает, что ШФЛУ рассеять и взорвать при тех условиях, при которых достигаются вот эти 5 километров, просто невозможно никаким образом.

И вот последний слайд, здесь все обобщено. Красным показаны действующие по СП расстояния, это зависимость расстояния от диаметра. Синим – то, что предложил "ЛУКОЙЛ" на основе наших результатов. И методика расчета пожарного риска МЧС дает намного меньшие значения – ниже этой синей линии.

Здесь есть 700-миллиметровый трубопровод – вполне укладывается в общепринятые критерии 10^{-6} – 10^{-8} , даже меньшие значения. Что такое 10^{-6} ? Это в принципе на два порядка ниже, чем риск преждевременной смерти от бытовых причин, пожаров, даже транспортных происшествий и так далее.

Предложение наше было – сократить вдвое эту таблицу по СУГ, но было принято решение иное, хотя были совещания технических комитетов, и по строительству в том числе. Принято то изменение, которое фактически ничего не меняет. Собственно, всё.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Хорошо, спасибо. Но, еще раз говорю, очень хотелось бы, чтобы в самое ближайшее время ваши оппоненты высказали свои сомнения по поводу ваших расчетов, критику их, чтобы проще было потом разговаривать на совещании в Минэнерго, где все-таки мы однозначно...

М.В. ЛИСАНОВ

Знаете, основными оппонентами были члены технического комитета по строительству. С ВНИИГАЗ мы специальное совещание провели, у нас никаких разногласий нет.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Замечательно. Они могут написать заключение, что они согласны с расчетами? Ну, чтобы проще было разговаривать с кем угодно и как угодно.

М.В. ЛИСАНОВ

Ну, если мы применяем методики "Газпрома", какие могут быть возражения?

С.И. ДОЛГОВ

У нас предложение в плане все-таки... Может, это психологический момент, но зона поражения при возможной аварии на этих трубопроводах очень сильно зависит от содержания перекачиваемого продукта. Если это чистая ШФЛУ (грубо говоря, пропан, бутан), тогда потенциально зоны могут быть больше. Если это ШФЛУ с относительно низким содержанием испаряющихся компонентов, как тот же самый...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Ну, хорошо. Сделайте таблицу, сделайте график: при таком – такое расстояние...

М.В. ЛИСАНОВ

Дело в том, что мы моделировали именно пропан, чистый, 100-процентный пропан, которого в ШФЛУ намного меньше.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Хорошо. Уважаемые коллеги, давайте сейчас технические вопросы рассматривать не будем.

У меня почему возник этот вопрос? Первое – чтобы специалисты, которые могут вам оппонировать на совещании, говорили детально: проработано с чувством, с толком, с расстановкой и так далее. Чтобы не было вопросов: "А вы какую методику испытывали, пробовали? Английскую? Ну, идите и защищайте в Англии. У нас вообще-то эта методика не сертифицирована". Я условно говорю.

М.В. ЛИСАНОВ

Она у нас вошла в документ Ростехнадзора.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Уважаемый коллега, я еще раз говорю: не цепляйтесь к словам, я условно говорю. Понимаете?

То, что необходимо выходить на риск-ориентированный метод... Мы же часто не знаем, что делать. Вот президент сказал, что так надо делать, – значит, мы начинаем так делать. Президент сказал риск-ориентированный метод применять – всё, давайте применять риск-ориентированный метод.

Это я к чему говорю? К тому, что следующий доклад у нас Юрия Викторовича Алёшина, представителя ПАО "ЛУКОЙЛ". Тема – о необходимости внедрения риск-ориентированного подхода при установлении зон минимальных расстояний до магистральных трубопроводов – не вызывает сомнений. Я не знаю, насколько...

Если Вы настаиваете – пожалуйста. Но только просьба не повторяться. А так, мы двумя руками за.

Спасибо "ЛУКОЙЛу" за хорошо проделанную работу. Вот что значит заинтересованность. Если бы трубопроводы были их, они бы не были заинтересованы, а поскольку они попадают в зону действия этих трубопроводов, в том числе и аэропорты, церковь святой Татианы, может быть, чьи-то личные коттеджи, которые на окраине города построены, то они работу заказали и всё это...

Ю.В. АЛЁШИН

Там просто жилые дома.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Жилые дома?

Ю.В. АЛЁШИН

Конечно.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Там же вроде поселок СМП.

Ю.В. АЛЁШИН

Коллеги...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Если настаиваете, то буквально два слова, потому что никого из нас убеждать уже не надо. Все понимают, что надо что-то делать, а делать что-то или как-то двинуться вперед можно только через риск-ориентированные методы, а это обязано сделать Минэнерго, которое обещало нас в самое ближайшее время пригласить на совещание.

Ю.В. АЛЁШИН

Добрый вечер, уважаемые коллеги! Да, действительно, мы полагаем, что большинство обсуждаемых сегодня проблем будет зависеть от того документа, который готовит Минэнерго, — это положение о зонах минимальных расстояний до магистральных газопроводов, нефтепродуктопроводов. Почему? Потому что, да,

размеры этих зон взяты из свода правил. Понимаете, да? То есть размеры зон, применимые для проектирования нового строительства и реконструкции, перетекают в положение об установлении размеров зон с особыми условиями использования территорий. Как тогда применять риск-ориентированный подход согласно этому положению? Давайте вместе напишем там правильные слова.

Задача "ЛУКОЙЛа" была в том, чтобы собрать лучшие практики в стране и решить проблему в отношении того, что до установления этих зон в законодательстве, зон минимальных расстояний, Росреестр стал ограничивать там деятельность. Вот в чем была проблема "ЛУКОЙЛа". И тогда появились иски и суды с Росреестром в части того, что это неправильно, это законодательно не установлено.

Мы предвидели ситуацию, что зоны из 36-го свода правил плавно перетекут в положение о зонах минимальных расстояний, перетекут с худшими показателями. Поэтому мы заказали работу, направленную на снижение табличных значений свода правил. То есть самый худший случай был подвергнут риск-анализу. И тогда мы увидели с помощью уважаемых коллег из Ростехнадзора (их научной организации), что можно и табличные расстояния уменьшить в два раза. И тогда бы положение об этих зонах решало большую проблему.

Но, конечно, мы это делали в первую очередь для конденсатопроводов. Сегодня мы не видим распространения зон минимальных расстояний на конденсатопроводы в принципе. Всё, о них забыли. Закон № 342 не предусматривает установление таких зон вдоль конденсатопроводов с ШФЛУ и СУГ, нет их. В названии даже зон нет.

Проект положения Минэнерго на них не распространяется однозначно, хотя мы просили этот вопрос однозначно решить. Нам же устраивает однозначное решение. Давайте забудем в отношении конденсаторов об установлении таких ЗОУИТ. Правильно это или нет?

Ю.И. ВАЖЕНИН

У нас же были трубопроводы, конденсаторы и так далее.

(Оживление в зале.)

Ю.В. АЛЁШИН

И тогда мы в отношении таких трубопроводов будем использовать механизмы, установленные законодательством, предъявлять населению декларацию промышленной безопасности для этих конденсаторов, успокаивая таким образом. Но судиться уже никто не будет в этих зонах. Нет такой зоны. Ну а проектировать и строить мы будем по своду правил, там расстояния есть для конденсаторов, будем их соблюдать при новом строительстве и реконструкции.

Еще пара моментов по поводу этого положения. Смотрите, закон № 342 установил возможность третьим лицам (не застройщика или владельца трубопровода, не органа власти) обращаться в орган, принимающий решение об установлении зон, или их уменьшении, или ликвидации. Третьим лицам такая возможность была предоставлена, а в положении эта возможность исчезла. Так же нельзя! Это нарушение закона. Поэтому любой заинтересованный субъект (в том числе и наша компания) мог бы обращаться в Минэнерго, как орган, управляющий процедурами установления размеров зон и их изменения, в части того, что в этих случаях можно было бы ее изменить.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Хорошо. А вот та формулировка, которая сейчас есть в рекомендациях (в том числе она касается трубопроводов, в том числе с нестабильным конденсатом, это как раз применительно к городу Когалыму), вас устраивает или, Вы считаете, надо по-другому?..

Ю.В. АЛЁШИН

Мы должны ее увидеть в положении, понимаете?

Ю.И. ВАЖЕНИН

В положении... Но вначале вы ее должны увидеть в рекомендациях, а потом уже...

Ю.В. АЛЁШИН

Ну, конечно, да. Понимаете, нас устраивает любой вариант: либо мы тогда вообще забудем об этих зонах в отношении конденсатопроводов, либо надо каким-то образом внедрить в правовое поле.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Нет, как Вы понимаете, просто забыть об этом нельзя однозначно.

Ю.В. АЛЁШИН

Ну, тогда надо распространять или делать новое...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Почему? Потому что одно дело – газопровод (пшик), а другое – трубопровод с нестабильным конденсатом, это на порядок более опасный трубопровод.

Ю.В. АЛЁШИН

Коллеги, согласно тексту проекта положения, который мы видели сегодня (недавно и замечания писали), его действие не распространяется на конденсатопроводы с ШФЛУ. Наши опасения сохраняются. Имейте это в виду.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Вы же говорили тогда о том, что надо просто заменить, ввести дополнительные понятия. Ну, были у нас тогда конденсатопроводы с ШФЛУ, было это в рекомендациях. Почему они не учли...

Ю.В. АЛЁШИН

Я же говорю: либо отдельное положение делать, либо это распространять, но надо что-то делать в этом отношении. Спасибо.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Всё, хорошо, давайте мы еще раз в рекомендации запишем, как устраивает вас.

Ю.В. АЛЁШИН

И последний вопрос. Почему-то сделали объединенное положение для двух видов зон. Это неправильно с точки зрения законодательства. Потому что есть одна зона — это зона минимальных расстояний до магистральных трубопроводов, и есть другая — охранная зона любых трубопроводов. Объединять их не нужно, это разные вещи.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Еще раз... Есть охранная зона трубопровода и есть зона, где неиспользуемые территории и так далее.

Ю.В. АЛЁШИН

Да, и зона минимальных расстояний.

Вот сделано объединенное положение, понимаете? Вот последняя версия — это объединенное положение для двух видов зон. Так не надо.

А.В. ТИХОНОВ

Это же было просто предложение Ваших коллег — пойти таким путем (ну, не совсем вашим, компании это предлагали). Действительно, сделали так, а сейчас понимаем, что...

Ю.И. ВАЖЕНИН

...что это неправильно.

А.В. ТИХОНОВ

В последней редакции их опять разъединяют.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Принимается.

Мы дадим вам список тех, кто здесь присутствовал, – приглашайте. Не знаю, всех или не всех, но по крайней мере ключевых игроков вы приглашайте, потому что договариваться о чем-то лучше глядя в глаза друг другу. Хорошо?

У кого есть принципиальные вопросы, предложения? Хотя если есть какие-то предложения – пожалуйста, в письменном виде в редколлегию, что называется. Там проверят формулировки.

Кто хотел бы выступить? Пожалуйста.

А.А. ИЛЬИН

Благодарю.

Ильин Андрей Андреевич, заместитель начальника Правового управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации. У меня очень короткое выступление.

Мы разделяем всю социальную напряженность данного вопроса, но мы все-таки надзорное ведомство и связаны именно действующим законодательством. И, до того как там не будут наведен порядок и приняты все необходимые акты, которые исчерпывающе перечислены в ваших рекомендациях, я бы просил все-таки не просить нас активизировать надзорную практику, потому что это приведет, наверное, только к росту социальной напряженности.

Ю.И. ВАЖЕНИН

А я что, просил активизировать надзорный процесс? Не было такого.

А.А. ИЛЬИН

Я просто читаю проект рекомендаций. Я половину оттуда убрал бы. *(Оживление в зале.)*

Ю.И. ВАЖЕНИН

Генеральной прокуратуре проведение... Хорошо, мы услышали.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Рассмотреть возможность, считают необходимым...

Ю.И. ВАЖЕНИН

Нет-нет, ладно, даже не будем говорить "рассмотреть возможность", "активизировать"... Мы немножко в другом смысле имели в виду. Сформулировано так, что действительно мы говорим: активизируют определенные процессы владельцы трубопроводов, давайте еще и вы активизируете. Написано так. Извините. Это мы услышали. Спасибо.

Пожалуйста.

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

Одно маленькое предложение. Когда принимался закон № 342, были внесены изменения в процессуальное законодательство, которые давали возможность пересмотра ранее вынесенных решений по сносу объектов, в том числе в связи с тем, что изменилось понятие самовольной постройки. Вот если это будет интересно, может быть, дополнительно запросить, есть ли, вообще, практика такая — хотя бы одно решение пересмотрено, смогли ли граждане воспользоваться тем, что законодатель предложил?

С МЕСТА

Нет.

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

Если нет — значит, нужно анализировать почему.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Насколько я знаю, нет.

РЕПЛИКА

Важно, кто платит за эти компенсирующие мероприятия, за реконструкцию трубопровода. Это очень затратные вещи.

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

Нет, по решениям о сносе самовольных построек, которые были признаны таковыми в связи с тем, что они находились в зонах минимальных расстояний. Специально для этого были внесены изменения и в АПК, и в ГПК по поводу возможности пересмотра таких решений.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Сегодня за компенсирующие мероприятия платит заинтересованная сторона, я так полагаю. То есть, условно, если ты хочешь трубу приблизить к другой трубе или другого диаметра построить – плати деньги, разрабатывай СТУ, делай более толстую трубу, вешай датчики через каждые 300 метров, каждые полгода проводи внутритрубную дефектоскопию и так далее. И тогда строй, пожалуйста.

Если ты хочешь построить дом вблизи этой трубы – ну, тоже "берлинскую стену" поставь рядом, параллельно, огороди ее и строй тогда дом. То есть на сегодняшний день согласно положению что касается СТУ или изменения нормативов этих расстояний – обязана платить заинтересованная сторона. Поэтому мы говорим о том, что владельцы трубопроводов не заинтересованы в определенной модернизации для сокращения этих расстояний. Нет у них личной... даже не личной, а корпоративной заинтересованности у них нет.

А.И. БУТОВЕЦКИЙ

Сейчас нормы об убытках будут распространяться все равно, потому что общее регулирование по убыткам теперь распространяется и на эти виды зон. Закон не сделал никаких исключений.

Ю.И. ВАЖЕНИН

Мы о чем и говорим — что если бы они платили за 5 километров... а вложатся — будут платить только за 2 километра зоны отчуждения, тогда уже будут задумываться и будут считать. Сегодня никакой корпоративной заинтересованности в этом нет.

Здесь надо либо "нагибать", ребята, и то выборочно, что "вы 10 процентов от прибыли должны направить на эти компенсирующие мероприятия", либо сносить тогда.

Хорошо. Спасибо всем принявшим участие в парламентских слушаниях. Будем считать, что еще один маленький шаг вперед сделали. Надо бы почаще делать эти шаги впредь.
